

Том 5, глава 4 - Великий Мастер-скульптор?

Вскоре после того как в Академии Эрнст начался новый учебный семестр, Хиллман прибыл в академию в поисках Линлэй.

Возле главных ворот Академии Института, Хиллман, хмурясь, расхаживал из стороны в сторону. Было очевидным, что на уме у него было полно плохих мыслей. В Академии Эрнст, были очень строгие порядки и будучи не особо важной фигурой в Святом Союзе без статуса и власти, он не мог быть допущен внутрь территории академии.

Через некоторое время, Йель и Рейнольдс одетые в небесно-голубые мантии, вышли из внутренних областей академии и подошли к нему.

«Вы дядя Линлэй? Хиллман, верно? Кажется, я видел Вас раньше», - тепло поприветствовал его Йель.

Ранее Хиллман тоже встречал трех братьев Линлэй. Увидев Йель и Рейнольдса, он тот час же подошел к ним и спросил: «Эм... Я знаю, вы одноклассники и друзья Линлэй, поэтому я хочу задать вопрос, почему Линлэй не вернулся домой, чтобы отпраздновать Новый год? В прошлом, он каждый год возвращался».

«Эм... », - Йель и Рейнольдс переглянулись.

Незадолго до нового года сердце Линлэй было разбито и это стало событием, которое на некоторое время сделало его несчастным. Поэтому они не знали, как лучше это рассказать, к тому же старейшине клана Линлэй... и стоит ли вообще рассказывать.

Но Рейнольдс смог довольно быстро среагировать. Улыбаясь, он ответил: «Дядя Хиллман, Линлэй сейчас погружен в свои тренировки, незадолго до окончания учебного года он прорвался на уровень мага шестого ранга, поэтому решил еще раз сходить на боевую практику на хребет Магических Зверей. Эх, он слишком трудолюбивый... даже не потрудился вернуться на ежегодный тест способностей. В итоге Дикси - тоже ученик нашей академии, на тесте показал уровень мага шестого ранга и теперь все считают, что он превзошел Линлэй».

«Но третьего брата совсем не беспокоят эти вещи... Эх, ладно... дядя Хиллман, Линлэй отправился на хребет Магических Зверей в декабре прошлого года. Он, скорее всего, уже скоро должен вернуться. Случилось что-то важное? Если случилось, то можете сказать нам, мы все передадим ему по возвращению. Когда он вернется, мы незамедлительно дадим ему знать», - вежливым тоном произнес Йель.

Хиллман какое-то время стоя молчал, затем покачал головой и с натянутой улыбкой произнес: «Нет... ничего важного. Просто его семья забеспокоилась, когда он не вернулся домой, ведь обычно он всегда навещал нас на новый год. Так как теперь мы знаем, что Линлэй не навестил нас из-за тренировок на хребте Магических Зверей - больше нет необходимости беспокоиться».

«Дядя Хиллман, не волнуйтесь, когда третий брат вернется, я сразу же отправлю его домой!», - сразу ответил Йель.

Хиллман покачал головой: «Нет, думаю не стоит торопить его. Пусть лучше сосредоточится на своих тренировках. В любом случае, когда у него появится свободное время - он всегда успеет вернуться домой. Благодарю вас обоих. Думаю мне пора».

Глядя на удаляющуюся спину Хиллмана, Йель и Рейнольдс облегченно улыбнулись, после чего повернулись, чтобы отправиться по своим делам.

Как вдруг...

«Молодой мастер Йель, молодой мастер Рейнольдс!», - издали, раздался чрезвычайно дружелюбный голос.

Йель и Рейнольдс повернули головы к выходу Академии Эрнст. Издали, они могли увидеть припаркованную карету, которую охраняли четыре бронированных рыцаря.

Нахмурившись, Йель вопросительно произнес: «Кто меня зовет? Ой. Это же Астони!». Йель смог разглядеть лицо Астони, показавшееся из двери кареты.

Астони был первым, кто вышел из кареты. Он скромно улыбнулся Йель, после чего в почтительной позе стал в сторону от кареты. В тот же момент, дверка кареты вновь отворилась и из нее показался внушающий уважение джентльмен с лысиной на голове. Выйдя, он оперся на держащую в своей руке трость.

Йель и Рейнольдс вопросительно переглянулись.

«Кто этот старик? Кажется какая-то крупная шишка», - шепотом сказал Рейнольдс.

Йель покачал головой, и затем шепотом ответил: «Я тоже не узнаю этого старика. Но учитывая поведение Астони, скорее всего он важная персона. Астони является управленцем высшего звена, обладая при этом высоким статусом и сейчас он ведет себя с ним очень уважительно»

Сопровождаемый Астони старик медленно подошел к Йель.

«Младший Йель, здравствуй, - обращаясь к Йель, старик с лысиной вежливо улыбнулся. - Я только недавно виделся с твоим отцом. Он тебя очень нахваливал. Ха-ха, для мистера Доусона иметь сына, который к тому же обучается в Академии Эрнст - большая гордость».

Йель вопросительно посмотрел на старика.

«Он говорит, что знает моего отца? И, кажется, он с ним довольно близок?».

Астони, который стоял рядом произнес: «Молодой мастер Йель, это директор нашей Галереи Пру. Вы можете обращаться к нему директор Майя [Mai'ya]».

«В этом нет необходимости, зови меня просто дядя Майя. Я дружил с твоим отцом в течение десятилетий», - с улыбкой на лице произнес старик.

В данный момент Йель пребывал в небольшом недоумении и шоке.

Галерея Пру была землей обетованной для ценителей искусства. Каждый из крупных городов континента Юлан имел свой филиал, представляющий Галерею Пру. Даже здесь, в филиале города Фенлай, общая стоимость хранящихся в нем скульптур достигает поразительных цифр.

Но это не главное.

Самым главным было то, насколько влиятельной фигурой является директор этой галереи. Наверняка директор Майя является одной из важнейших фигур континента Юлан, имея налаженные тесные взаимоотношения и связи с воителями Святого уровня. Как кто-либо может смотреть на него свысока?

Более того, Галерея Пру должна обладать грозной боевой единицей, в противном случае она просто на просто не смогла бы защитить свои скульптуры.

«Дядя Майя», - скромно произнес Йель.

Директор Майя повернулся к Рейнольдсу: «А это кто?».

«Это мой хороший брат, Рейнольдс, - сразу же ответил Йель. Почтительным тоном, Рейнольдс продолжил: «Очень рад с Вами познакомиться, директор Майя».

Директор Майя слегка кивнул. Видя элегантные движения, которыми Рейнольдс поприветствовал его, он мог точно сказать, что Рейнольдс получил отличное образование и навыки этикета с самого детства.

«Дядя Майя, по какому поводу Вы прибыли в академию?», - спросил Йель.

Задав вопрос, Йель уже с вероятностью в 80% догадывался о причине визита. Наверняка поводом была скульптура третьего брата - Пробуждение ото сна. В конце года Академия Эрнст отпускала своих учеников отдохнуть, поэтому Астони решил проведать Линлэй и узнать, как у него обстоят дела.

Подойдя к дому Линлэй, он случайно краем глаза увидел его последнюю скульптуру.

После чего Астони был шокирован и изумлен до глубины души.

Будучи высокопоставленным управляющим Галереи Пру, глаза Астони были чрезвычайно цепкими. Увидев ее лишь краем глаза, он был на все сто процентов уверен, что это скульптура могла получить квалификацию мастера и быть размещена в зале мастеров-скульпторов, и даже больше, стоять на одном уровне с десятью лучшими скульптурами, созданными в течение всей истории континента Юлан.

И что немало важно - ее колоссальный размер. В среднем она была в пять раз больше, чем обычная скульптура большинства людей.

Так же как и в живописи, порой цена напрямую зависит от размера картины. Скульптура такого огромного размера и качества должна была потребовать от автора невероятных усилий и труда. В ней были высечены пять реалистичных и красивых изображений женщины, с будто заложенной в ней душой.

На всем континенте Юлан и без того было очень мало скульпторов уровня мастера. Но последняя работа Линлэй превзошла даже их. Сейчас ее уровень был сродни работам таких великих мастеров, как Пру, Хоуп Дженсен [Hu'pe Jin'sen] и Гувер [Huo'fu].

Те, кто обладали званием мастера - являлись невероятными скульпторами. Они были способны создавать скульптуры невообразимой красоты с сильной духовной аурой, которая была способна проникать в души созерцавших, трогая их за живое.

Но, тем не менее, их работы не шли ни в какое сравнение с Пру, Хоуп Дженсен и других скульпторов, которые были удостоены звания - Великий Мастер. Хотя разрыв был незначителен, но он все же был и многое определял.

Каменная резка насчитывает сотни тысяч лет истории, и поэтому большинство работ были разрушены течением времени. Только несколько великих скульптур, которые были вырезаны из специальных материалов, смогли дожить до наших времен. Всего, за сто тысяч лет, звания Великий Мастер были удостоены лишь десять человек.

Что касается последних десяти тысяч лет... Со времен основания Империи Юлан, которая объединила весь континент Юлан, родилось лишь два скульптора, которые были удостоены звания Великий Мастер - Пру и Хоуп Дженсен.

Гувер же стал Великим Мастером более ста тысяч лет назад, благодаря его скульптуре Кровавоглазый Гривистый Лев. Она была вырезана из особой породы, благодаря которой смогла пережить долгие тысячелетия, прославляя его имя на протяжении веков.

Конечно, за последние десять тысяч лет на континенте Юлан появилось сразу два Великих Мастера-скульптора. Но лучшим среди всех считают именно Пру. Три из десяти шедевров, доживших до наших дней, были созданы именно им. Но стоит заметить, не все работы этой десятки Великих Мастеров-скульпторов дожили до наших дней. Многие канули в лету.

Конечно, мнение о том, что Пру лучший - это лишь мнение современного поколения. Но по факту каждый из этой десятки был на одном уровне с другим.

И сейчас родился новый Великий Мастер-скульптор... при этом он был лишь семнадцатилетним юношей!

Это событие просто невероятно! И оно послужило причиной того, что сам директор Галереи Пру проделал такой длинный путь от филиала в Темном Альянсе и прибыл сюда - в Святой Союз.

«Не спеши. Давай найдем тихое уединенное место и все обсудим», - директор Майя был невероятно спокоен.

Великий Мастер-скульптор?

Ну и шутка!

Хотя Астони высоко оценил скульптуру, ее в любом случае должны были увидеть более знающие люди, ведь такая работа будет знаменита из поколение в поколение, из века в век. Также это наделит автора званием Великого Мастера-скульптора. Тут нельзя быть неаккуратным. Должно быть проведено чрезвычайно глубокое и тщательное исследование.

...

В номере люкс отеля внутри территории Академии Эрнст.

На столе, за которым сидели четверо мужчин, стоял белый чайник. Один из мужчин, которым был директор Майя, произнес: «Астони, увидев скульптуру Линлэй, настоял на том, что она на одном уровне с десятью шедеврами. Ха-ха, разве это не значит, что теперь у нас появился семнадцатилетний Великий Мастер?».

“Великий Мастер” был статусом, который указывал на то, что скульптор находится на абсолютной вершине этого вида искусства.

Но большинство людей в разговоре говорят просто мастер, например мастер Пру.

«Великий Мастер-скульптор?, - Йель был мягко говоря удивлен. - Я не знаю, можно ли

скульптуру Линлэй квалифицировать на таком уровне. Ведь мой опыт в этом деле довольно мал. Но я на сто процентов уверен, что эта работа достойна того, чтобы быть размещенной в зале мастеров».

«Да?, - рассмеялся директор Майя. - Хороший ответ. После всего сказанного мне все больше и больше любопытно взглянуть на нее. Я не знаю, где она находится. Можешь ли ты меня отвести к ней?».

«Конечно», - улыбнулся Йель.

«Младший Йель, даже если скульптура Линлэй не на одном уровне с десятью шедеврами, я держу пари, что она должна быть близка к идеалу. Поэтому ты должен защищать ее, чтобы ее никто не украл», - напомнил директор Майя.

Йель уверенно сказал: «Дядя Майя, пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Сейчас я храню ее в секретном подземном помещении отеля Хуадели. К тому же, ее постоянно охраняет один из экспертов Конгломерата Доусон. Более того, мало кто вообще знает о существовании этой скульптуры».

«Вы переместили ее в отель?», - Астони был несколько удивлен. Последний раз он видел ее в доме, где жил Йель.

Йель поджал губы: «Я доверяю моим братьям, но я пока еще не доверяю тебе».

Астони мог издать только неловкий смешок.

«Дядя Майя, давайте я отведу вас туда», - тепло произнес Йель.

Отель Хуадели фактически был недвижимостью Конгломерата Доусон. Это было причиной того, почему старший менеджер в отеле знал статус Йель. Даже если бы он во время старого конфликта все тут разнес, никто не сказал бы ему ни слова».

В большом подземном помещении отеля Хуадели было несколько комнат, в которых жили три эксперта дежуривших по очереди.

«Молодой мастер Йель», - три воина седьмого ранга почтительно поклонились.

Йель кивнул и слегка улыбнулся: «Дядя Майя, пожалуйста, взгляните на нее своим сердцем». Пока Йель говорил, он резким движением руки стянул тяжелый кожаный чехол, открывая взору огромное произведение искусства. Пять высеченных женщин были божественно красивы и невинны. Один образ передавал чувства угрозы и страха смерти, другой очаровательной невинности, третий застенчивости и робости, четвертый страстной любви и последний - бессердечие...

Каждый их образов казался невероятно реалистичным, словно это живой человек.

Вглядываясь в эти пять человеческих женских фигур, высеченных из камня... челюсть директора Майи без преуменьшения отвисла и он еще в течение длительного времени неподвижно и ошеломленно стоял на месте.

После долгого периода времени...

«Невероятно... Невероятно!, - только теперь директор Майя пробудился от оцепенения. - Эта скульптура находится на уровне мастера и это как минимум. Скульптура, которая словно связывает воедино пять совершенно различных человеческих фигур и при этом настолько реалистична? Сколько же усилий потратил на нее автор? С точки зрения времени, я думаю, у него ушел по крайней мере год».

Директор Майя очень хорошо знал, сколько усилий требовал процесс создания скульптур.

Усилия, которые требовались от мастера-скульптора во время резьбы, просто колоссальны. Было не редким явлением, когда посреди работы мастера просто-напросто падали в обморок, а иногда и откашливались кровью. Были даже случаи, когда мастера от перенапряжения погибали, так и не закончив свои работы. Подобные скульптуры создавались на поте и крови.

«Для семнадцатилетнего парня иметь навыки для создания подобной скульптуры, просто... просто... », - директор Майя был в недоумении и не мог подобрать слов, ведь он до последнего скептически относился к скульптору в возрасте семнадцати лет.

Взволнованно, он подошел к скульптуре поближе, чтобы внимательнее ее рассмотреть: «Чтобы понять, является эта скульптура равной десяти шедеврам или нет - необходимо более тщательно осмотреть ее с разных ракурсов».

Директор Майя взволнованно бормотал, речь была такой, как будто он говорил сам с собой. Он словно приклеился к скульптуре, вплотную, дюйм за дюймом внимательно изучал каждую деталь, каждый штрих, сделанный долотом.

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

<http://tl.rulate.ru/book/107/6458>